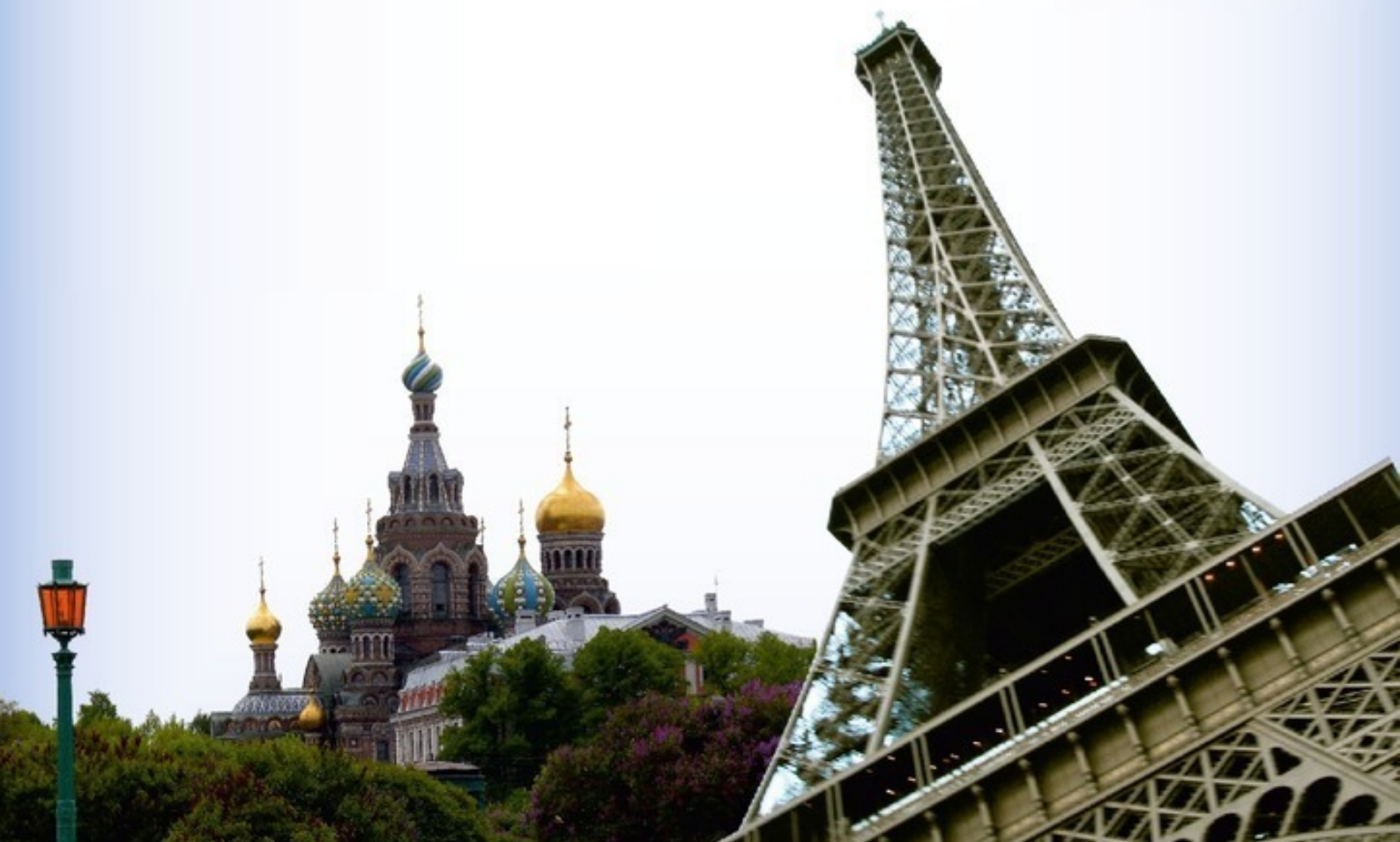

Евгения Дикова

**РОМАН
ПО-ФРАНЦУЗСКИ**

Евгения Дикова
Роман по-французски

«Издательские решения»

Дикова Е. Е.

Роман по-французски / Е. Е. Дикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836896-7

Студенческие годы, запоминающиеся поездки и умение видеть интересное в окружающем. Орел, Питер, Тула, Париж... Судьбоносные встречи и поиск себя. Любовь, разочарование и неожиданные повороты судьбы. Все это есть в жизни главной героини. Сможет ли она, пройдя сквозь боль предательства, обрести свое счастье?..

ISBN 978-5-44-836896-7

© Дикова Е. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Поступление	6
Глава 2. Питер	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Роман по-французски

Евгения Евгеньевна Дикова

© Евгения Евгеньевна Дикова, 2017

ISBN 978-5-4483-6896-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1. Поступление

Утром Света проснулась разбитая, глаза слипались, и сердце в волнении стучало, будто желая угнаться за какой-то стремительной мелодией. Взглянув на часы – почти семь часов, теперь уже все равно не заснуть, – девушка, накинув халатик, направилась в сторону ванной. Света, всегда спавшая как убитая, этой ночью просыпалась, наверное, каждые полчаса. «Почему сегодня Петя просыпался десять раз? Потому что он сегодня поступает в первый класс», – пронеслись в голове строчки любимой в детстве Агнии Барто, пока Света стояла под душем. Впрочем, почему, как раз понятно, ключевым здесь было слово «поступает» – сегодня был день объявления результатов приема в университет, и девушка, как, наверное, и большинство ее сверстников, подавших документы в приемную комиссию, волновалась из-за результатов поступления.

Света с детства мечтала стать переводчиком, ее всегда манил мир книг, наполненных неизвестными словами, хотелось читать их на языке оригинала, завораживали красотой французские песни, напоминающие своим звучанием плавное течение равнинной реки, притягивал, словно магнитом, мир французской поэзии: Верлен, Прудом, Превьер – их стихами Света зачитывалась с детства, и все благодаря бабушке Полине Сергеевне, которая всю жизнь работала учителем французского, была влюблена в свою работу, в мелодичный французский язык и сумела привить такую же любовь и внучке. Впрочем, в школе, где иностранный язык изучался только один, Светлана учила английский, понимая, что в современном мире без него не обойтись. В выборе своей профессии девочка не сомневалась уже лет с двенадцати, а специальность «лингвистика», куда она решила поступать, явилась компромиссом между нужным английским и любимым французским языками. Волнения Светы не были совсем лишены оснований. Для поступления на выбранную специальность нужно было сдавать три экзамена: русский и английский языки и литературу, и если с первыми двумя все прошло благополучно, и набранные баллы почти максимальны, то экзамен по литературе существенно подпортил картину. И не потому что девушка к экзамену плохо подготовилась, напротив, лишь упорная подготовка ситуацию и спасла. Утром в день экзамена Света почувствовала сильнейшую боль в горле, да и температура, если судить по ощущениям, была не ниже тридцати восьми. Света растворила в стакане теплой воды пакетик средства, снимающего симптомы простуды, и отправилась на экзамен. Но на экзамене стало еще хуже, средство от простуды вызвало сонливость, и горло болело все сильнее и сильнее, предполагаемая простуда оказалась на деле ангиной, которой Света болела нечасто, но всегда переносила тяжело. Экзамен прошел как в тумане, и баллы, конечно же, были потеряны. Выйдя из душа, который ее немного успокоил и взбодрил, и, надев вместо халатика футболку и джинсы, Света направилась на кухню.

Родители уже встали, и на кухне витал аромат кофейный аромат. Ее отец, Анатолий Михайлович, не признавал растворимый напиток и почти каждое утро священнодействовал с туркой, варя потрясающе вкусный кофе, секретами приготовления которого с ним поделился его коллега, несколько лет проживший в Марокко. Света зашла на кухню, пожелав родителям доброго утра.

– Доброе! – откликнулся отец и, взглянув на сонную физиономию дочери, предложил: – Кофе будешь?

Света благодарно кивнула, крепкий кофе был именно тем, что нужно, чтобы окончательно проснуться да и успокоиться тоже, кофе почему-то действовал на Свету успокаивающе.

– Кстати, тебе к какому в университет? – Голос отца оторвал девушку от размышлений, которые скорее напоминали гадание на ромашке: поступила – не поступила. – Тебя подвезти?

Света отрицательно покачала головой: в университет было еще слишком рано, к тому же вскоре для моральной поддержки должна была прийти ее двоюродная сестра и по совмести-

тельству лучшая подруга Сашка, успешно поступившая в университет еще в прошлом году и потому знакомая со всеми волнениями абитуриентов не понаслышке.

– Все, я уйду, – торопливо заканчивая завтрак, проговорил отец. – Лина, ты идешь? – обратился он к жене, вставая из-за стола.

Ангелина Львовна ответила отрицательно, объяснив, что в их отделе с утра будут обновлять компьютерные программы, а потому можно не торопиться. Анатолий Михайлович, поцеловав жену и взяв с дочери обещание незамедлительно сообщить о результатах поступления, ушел, как всегда, быстрый, несмотря на поистине богатырскую фигуру. Ангелина Львовна, проинструктивровав дочь, что должны есть на обед Аня и Инна – близняшки, младшие сестры Светы, которым в этом году исполнилось семь лет, – тоже засобиралась на работу.

Когда дверь за мамой закрылась, Света посмотрела на часы, висевшие над кухонным столом, – времени до прихода Сашки и до обычного пробуждения сестренок было еще много. «Надо чем-то себя занять, иначе от волнения можно и умом тронуться», – подумала Света и полезла в холодильник, решив приготовить сырники – творог у них дома был практически всегда. А через полчаса на столе стояла громадная тарелка, наполненная горячими сырниками. Света не была фанаткой готовки, хотя и умела многое – родители работали, порой, допоздна задерживаясь на работе, и тогда часть бытовых забот ложилась на плечи Светланы, но в те моменты, когда ей необходимо было успокоиться, привести свои мысли в порядок, монотонные дела на кухне оказывались истинным спасением. К сырникам, чтобы побаловать сестренок, а еще и заняться делом, не оставаясь наедине со своими мыслями и переживаниями, Света приготовила какао. И лишь оно было сварено, на кухне появились сестры, растрепанные со сна, в одинаковых розовых пижамах с сердечками на кармашке, изображением какой-то принцессы, рукавами-фонариками и отделкой из лиловых ленточек по краям. Эти пижамки Света подарила сестрам на деньги, которые заработала сама, подтягивая соседского оболтус-шестиклассника по английскому. Такие подработки у нее начались уже класса с девятого, языки, как английский, так и французский, девушка знала отлично, а платить за репетиторство школьнице можно было гораздо меньше, чем учителю или преподавателю вуза. Впрочем, Свету это устраивало, и у нее всегда были карманные деньги, и она любила иногда просто так, без всякого повода побаловать любимых сестренок. Когда они родились, девочке исполнилось десять лет, и в то время, когда ее подружки играли в куклы, Света с упоением возилась с ними, помогая маме, и уже лет с двенадцати ее спокойно оставляли с Нюской и Иннуськой почти на целый день.

Аня и Инна, увидев любимое утреннее лакомство, стали шумно, толкаясь и смеясь, усаживаться за стол, но строгий голос старшей сестры оторвал их от этого занятия, напомнив, что вначале нужно умыться и переодеться. Девочки с визгом и воплями, обгоняя друг друга, убежали в ванную. Несмотря на то что старшая сестра баловала их, пожалуй, больше всех в семье, слушались девочки ее лучше, чем остальных, даже уговорить их выпить какое-нибудь противное лекарство, когда они болели года в два или три, Света могла почти без особых усилий.

Вскоре появились сестры, умытые и переодетые в джинсовые шорты и футболочки, Аня – в желтую с Микки Маусом, а Инна – в голубую с диснеевской Золушкой. Одежда у девочек очень часто была разной, так как многое они донашивали из вещей Светы и их двоюродной сестры Саши. Близняшек частенько огорчало небольшое количество одинаковой одежды, ведь они так любили разыгрывать окружающих, притворяясь друг другом, впрочем, они быстро догадались, что одеждой можно меняться, а эффект будет не меньше. И только два человека в семье никогда не поддавались на их уловки, безошибочно узнавая озорниц – мама и Света, все остальные – отец, бабушки, дедушка, двоюродная сестра Саша, тетя Рита, сестра отца и ее муж Алексей – были полем для экспериментов девочек.

Едва сестры уселись за стол, раздался звонок в дверь. Света, недоумевающая, кто бы это мог быть, пошла открывать. Для Сашки было еще рановато. Но на пороге стояла именно Саша, какая-то потерянная и грустная.

– Надеюсь, я никого не разбудила? – виновато спросила она.

Света заверила, что Саша никого не разбудила, приглашая ее присоединиться к завтраку, и, взглянув еще раз на поникшую двоюродную сестру, спросила: «Что-то случилось? С Максом своим поругалась?»

– Теперь уже не моим, Светик, – грустно ответила Саша, – Я тебе потом расскажу, и нацепив на лицо наигранно веселую улыбку, Саша отправилась на кухню, и стоило лишь Саше появиться в дверном проеме, к ней с радостным визгом бросились Аня и Инна.

– Привет, Саш! – с набитым ртом проговорила то ли Инна, то ли Анна.

– А ты нам французские косички заплетешь? – тут же подлетела с вопросом то ли Анна, то ли Инна.

Саша частенько путала девочек и всегда поражалась умению Светланы их различать.

– Подождите, набросились, как вам не стыдно! – подоспела на подмогу Света. – Сейчас мы с Сашей тоже позавтракаем, и тогда уж будете красоту наводить.

Аня и Инна закончили завтрак и убежали в свою комнату, Света и Саша, налив себе по чашке ароматного какао, уселись за стол.

– Ну, выкладывай давай, что там у вас стряслось. Вроде бы все хорошо было, он так ухаживал, а ты вся светилась от счастья так, что даже мне влюбиться кого-нибудь хотелось, – спросила Света, после того как они съели по первому сырнику.

– Ой, Светик, да все почти как в анекдоте, – грустно усмехнулась Саша, – да только не смешно что-то... Он же живет здесь, недалеко от вас...

– Да знаю я, – перебила ее Света, – и?..

– И решила я ему сюрприз с утра устроить, нагрязнула без звонка, думала, рад будет, он вообще всякие неожиданности обожает. Пришла, позвонила в дверь, – Саша сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев, а ногти больно впились в ладони. – Он дверь открывает, а у него за спиной девица какая-то маячит, кажется, из его группы.

– Ну так, может, она за конспектами какими зашла или за учебниками, – попыталась успокоить Света.

– Ага, в неглиже! – горько усмехнулась Александра. – И ведь никаких предпосылок не было, все как в сказке. Макс, конечно, обиделся, когда я с ним на дачу не поехала, но я не думала, что настолько, хотя он и обронил, что я еще пожалею об отказе... В общем, не разобралась я в человеке... Но он выглядел таким влюбленным, что я здраво рассуждать разучилась. Что ж, буду в следующий раз умнее, – закончила свой рассказ Саша с улыбкой, уже проглядывающей сквозь грусть.

– Пока не влюбишься в очередной раз, – поддразнила Света.

Саша, пылкая и влюбчивая по натуре, действительно каждый раз бросалась в новые отношения как в омут с головой, но ни одни отношения не выдерживали проверки временем.

– Смейся-смейся! Вот влюбишься сама, посмотрим, будешь ли ты мыслить здраво, – отозвалась Саша.

– Ох, Саш, мне порой кажется, что я на это просто не способна.

– Да ладно, тебе ж всего семнадцать – возразила Саша.

– Можно подумать, тебе намного больше, – фыркнула Светлана. – На год всего старше, а у тебя личная жизнь напряженнее, чем мексиканский сериал, когда только учиться успеваешь, да еще и на такой специальности.

Саша перешла на второй курс физмата, учась легко, будто играючи, хотя выбранная ей специальность была не из простых – прикладная математика.

– Мне, наверное, гены учиться помогают, – улыбнулась Саша.

Мама Саша, Маргарита Михайловна, работала учителем математики, причем учителем была великолепным – в обычную районную школу, где она преподавала, подчас переходили ученики из других районов города, чтобы учиться именно у нее. А отец Светы и родной Сашин дядя был высококлассным специалистом, в прошлом математиком, после окончания института поступившим в аспирантуру и буквально за два года защитившим кандидатскую диссертацию. Но работать преподавателем он не стал, нужно было содержать семью, в которой уже подрастала маленькая Светлана.

Допивая какао, Света посматривала на часы, вновь начиная сидеть как на иголках. Саша сразу же заметила это, предложив отложить разговоры на потом, а сейчас собираться и идти узнавать результаты. Едва Света успела переодеться, как в комнату ворвались сестренки, голову каждой украшала французская косичка, только у Инны она была справа, а у Ани – слева.

– А почему косы с разных сторон? – обратилась Света к вошедшей следом Саше. – А, догадалась, это чтобы ты их отличать могла!

– Именно!

– Так мы ж сегодня одеты по-разному, – влезла в разговор Аня.

– Ну, одеждой-то вы и поменяться можете, знаю, я вас, а вот косы точно не переплетете, – отпарировала Саша.

– Ох, Сашка, – восхищенно вздохнула Света, – как же тебе такую красоту плести удастся, у тебя ж у самой волосы короткие, я вот так не умею, только обычную косу.

– Так я ж все детство на тебе тренировалась, – засмеялась Саша, – у тебя ведь, наверно, с первого класса была коса до пояса. А хочешь, я и тебе заплету?

– Нет, Саш, не до причесок мне сейчас, – возразила Света. – Пойдем уже!

До университета дошли, не проронив по дороге почти ни слова, даже Аня с Инной стали необычно притихшие и серьезные, чувствуя внутреннее напряжение старшей сестры. Возле же входа в здание университета сестренки вдруг заупрямились, отказываясь почему-то заходить внутрь, и Света, оставив с сестренками Сашу, скрылась за входными дверями. Время ползло необычайно медленно, и когда Саша и изнывающие от ожидания Аня и Инна собирались уже звонить Свете на мобильный, она сама появилась в дверях, и ее счастливое лицо без слов сказало, что результаты поступления положительные. Света позвонила родителям и бабушке, чтобы порадовать их, но едва лишь она убрала телефон в свой неизменный рюкзачок, с которым не расставалась почти никогда, на нее набросились сестренки с просьбами пойти в Детский парк, прогулку в котором Света обещала им еще несколько дней назад. Дорога до парка была наполнена всеобщим весельем, и даже Саша, которая в отличие от Светланы не очень-то жаловала пешие прогулки и немного поворчала, проходя мимо остановки маршрутки, была в хорошем настроении. Да и в самом парке время пролетело весело и беззаботно, Аня и Инна качались на качелях, лазили по лестницам и горкам, визжа и хохоча, соревновались с новыми знакомыми, а Света и Саша сидели неподалеку на лавочке, делясь друг с другом последними новостями. И, несмотря на царящий на детской площадке шум и гвалт, сестрам здесь было на удивление спокойно и комфортно, утреннее напряжение и переживания как будто растворились в воздухе парка с его чуть слышным ивовым и березовым ароматом, пробивающимся сквозь горьковатый запах свежескошенной травы.

– Как же хорошо, что вы меня сюда вытащили, – задумчиво проговорила Саша, – с меня как будто вся та грязь обмана слетела, как слетают по осени листья с деревьев, – девушка впервые заговорила об утреннем происшествии.

– И ты готова к новым амурным приключениям? – подколола двоюродную сестру Света.

– Слово-то какое – «амурным», – фыркнула Саша, – твой любимый французский с тобою всюду.

– Ну, на ближайшее время, на несколько лет точно, – проговорила Света и посмотрела на часы, – нам пора, еще в магазин надо зайти, – девушки решили к приходу с работы Светиных родителей организовать праздничный ужин.

Близняшки повозмущались немного, не желая уходить из парка, но больше для вида, зная, что со старшей сестрой спорить бесполезно. Обратная дорога была более спокойной и молчаливой, все уже немного устали от прогулки и утренних переживаний.

Дома Света, быстро накормив всех обедом, принялась доставать из холодильника продукты для приготовления ужина. Саша с тревогой глядела на увеличивающуюся гору продуктов.

– Светик, а мы успеем все сделать? Что ты затеяла? Это ж просто семейный ужин, а не пир на весь мир, может, надо было что-то готовое купить?

– Успеем, Саш, не переживай, – Света деловито раскладывала продукты, – сейчас мы мясо запекаться поставим, и тем временем я картошечку почищу, а ты овощи на салат нарежешь.

– А грибы и сыр для чего? – любопытствовала Саша, и тут же ее осенило, – Слушай, Светка, неужели ты будешь свою фирменную свинину с грибами и помидорами делать? М-м-м... Вкуснятина, я вот только всегда забываю, какой там порядок слоев.

– Да что там запоминать-то – изумилась Света, – свинина, помидоры, сыр, укроп, если есть, затем грибы, обжаренные с луком и снова сыр.

– А зачем сыр и внутри, и снаружи? Нет, ну, снаружи понятно – сырная корочка, а внутри?

– А внутри, чтоб слои скрепить, некоторые майонез кладут, но мне с сыром больше нравится, – пояснила Света.

– Ох, Свет, сколько ж это калорий! И как ты от мяса с картошкой не толстеешь, у меня вот, кажется, только от взгляда на всю эту вкуснятину килограммы прибавляются.

– Саш, ну, во-первых, это далеко не каждый день, а во-вторых, ты пешком походи с мое, все калории и сгорят.

– У меня на это, наверное, силы воли не хватит, – вздохнула Саша, – везде и всюду пешком.

– Да при чем здесь сила воли? – удивилась Светлана. – Наоборот, возможность побыть одной, наедине со своими мыслями, чтобы спокойно что-то обдумать...

– Ох, Светик, все-таки ты – романтик, – снова вернулась к излюбленной теме Саша, – когда ж ты хоть раз влюбишься...

– Да где ж ты романтику-то увидела? Тебе бы только о любви поговорить. У кого что болит... Ой, прости, я не хотела напоминать.

– Пока болит, Свет, но больше самолюбие ранено, чем душа, я ж как спичка, быстро вспыхиваю, быстро гасну. Кстати, а где спички? Духовку, наверное, уже пора разжигать, пока она разогреется...

– Разжигать не надо заранее, она у нас быстро нагревается, и спички тоже не нужны, у нас плита с электророзжигом, ты что, забыла? Помидоры вот лучше нарежь кружочками. – И Света поставила на стол миску с только что вымытыми помидорами. – И давай вправду немного ускоримся, а то к приходу родителей не успеем.

Но, несмотря на опасения Светланы, к возвращению с работы Ангелины Львовны и Анатолия Михайловича стол был уже накрыт. Атмосфера вечера была легкой и веселой, все наконец-то расслабились после долгого ожидания результатов, родители Светланы вспоминали свои студенческие годы, Саша рассказывала истории из своей студенческой жизни. А главный сюрприз был еще впереди, и, когда все уже заканчивали пить чай, Анатолий Михайлович взял слово, поздравив еще раз дочь с успешным поступлением, сообщил, что в связи с этим событием родители решили подарить Свете поездку в Санкт-Петербург, о которой та мечтала уже

давно. Саша бурно и восторженно радовалась за двоюродную сестру, пожалуй, даже больше, чем она сама. Сашин поток эмоций, постучав по столу, прервал Анатолий Михайлович и, улыбнувшись сквозь бороду, добавил, что это еще не все, и в эту поездку Света поедет вместе с Сашей, с родителями Саши уже все согласовано, так что девочкам лишь осталось найти подходящий под их интересы тур. Света, наконец, вышла из ступора, в котором пребывала с момента объявления о поездке и начала с каждой минутой все более восторженно говорить о том, где хотела бы погулять, в какие музеи сходить, что посмотреть. Девушки посидели еще несколько минут, допивая чай, и убежали, чтобы, включив компьютер и выйдя в Интернет, планировать поездку.

Глава 2. Питер

Ехать, было решено самостоятельно, просто забронировав места в гостинице, так как ни один тур в полной мере не устраивал, хотя родители вначале были против такого варианта. Дольше всех сопротивлялась Ангелина Львовна, беспокоясь, как будут девочки жить одни в большом городе, не заблудятся ли, не останутся ли голодными, но Света аргументировала, убеждала и в конце концов настояла на своем. Света всегда любила путешествовать, смотреть новые места. С родителями, как только в семье появилась машина, она объехали, наверное, большинство достопримечательностей Орловской и соседних областей, с классом ходила на экскурсии в музеи, в основном литературные, которыми так богат Орел. Но все-таки девушке всегда хотелось, путешествуя, прислушиваться к собственному внутреннему ритму, смотреть на то, что интересно именно ей, фотографировать понравившееся столько, сколько хочется, а не бежать точно стадо, подгоняемое словесной палкой экскурсовода. То есть противницей-то экскурсий Света не была, она лишь хотела выбирать, куда и когда идти самостоятельно. «Ну, поймите же, – говорила она родителям, – так мы сможем более полно использовать время и с большей пользой, в хорошую погоду можно погулять по набережным или съездить в Петергоф или Царское Село, а в дождь, например, сходить в музей, а если программа уже составлена и оплачена, то может оказаться все наоборот, под ливнем – пешеходная экскурсия, а в солнечный день – по музеям».

Этот аргумент, а также то, что найденная девушками гостиница не только располагалась в центре, но еще и была оборудована небольшой кухней, сломили сопротивление родителей, и вот теперь они с Сашкой стояли на железнодорожном вокзале, вслушиваясь в надсадно-хрипящий голос из динамиков, оповещающий о прибытии поезда. Света посмотрела на часы: «Пора уже!» – и словно в подтверждение ее слов вдалеке загрохотал очередной железнодорожный состав. «Доедете, заселитесь – позвоните», – напутствовал их Анатолий Михайлович.

Разместившись в поезде, девушки в очередной раз, предвкушая, обсуждали предстоящую поездку, изучали распечатанные карты Питера и найденную на просторах Интернета информацию о достопримечательностях. За окном мелькали, сменяя друг друга пейзажи, проносились мимо деревеньки и дачные поселки, к середине лета ожившие и, казалось бы, приосанившиеся, городов на их пути было немного, быстро, еще в начале пути, пронесся Мценск, а часа через два пути, когда за окнами показалась Тула, Саша неожиданно спросила о времени стоянки поезда.

– Полчаса, наверное. А зачем тебе? – удивилась уже начинающая зевать Света. – Гармошкой решила обзавестись или ружьем? Так на вокзале вряд ли продают.

– Идея, конечно, неплохая, – отпарировала Саша, – но вообще-то я всего лишь пряников тульских купить хотела.

– Пряников успеешь, – успокоила Света, – хорошо, что ты сообразила, будет с чем чай в Питере пить.

В Туле Саша вышла из поезда, едва объявили стоянку и открыли двери, и сразу же направилась к магазинчикам и палаточкам, расположенным на привокзальной площади. Пряников было много, большие и маленькие, прямоугольные и фигурные, с разным повидлом и сгущенкой, с добавленными в начинку орехами и шоколадом, глаза разбегались. И тут взгляд девушки упал на небольшие фигурные пряники. «Это то, что нужно! – подумала она. – Заодно и над Светкой приколюсь!» Довольная, с пакетом пряников в руках Саша направилась к поезду.

– О, ты, как я вижу, купила! – воскликнула Света, глядя на объемистый пакет.

– Купила, купила, – с чертиком в глазах, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, проговорила Саша, – и гармошку купила, и самовар, и даже пистолет.

Света, округлив глаза, в недоумении уставилась на сестру.

– Ну не было ружья, пришлось пистолет брать.

Саша уже с трудом сдерживала смех, а на девушек начали с любопытством поглядывать соседи, Света и Саша ехали в плацкартном вагоне, к тому же им достались боковые полки, а потому разворачивающаяся сцена была слышна многим. Саша рассмеялась и принялась доставать содержимое пакета – пряники в виде гармошки, самовара и даже пистолета, недоумение в Светиных глазах сменилось весельем, улыбались и многие из попутчиков. «Вы только на вокзале не говорите, что везете пистолет из Тулы!» – смеясь, проговорил какой-то парень.

Оставшаяся часть дороги прошла без каких-либо происшествий, в вагоне было достаточно тихо, девушкам удалось хорошо выспаться и спокойно позавтракать. В Питер они приехали в половине одиннадцатого, когда город, уже давно проснувшись, жил своей жизнью. Но жизнь эта была жизнью большого туристического центра, что чувствовалось еще в здании Московского вокзала, куда прибыл поезд, – множество магазинчиков и киосков с разными сувенирами и сувенирчиками от магнитиков и открыток до матрешек, шапок-ушанок и футболок с символикой города, толпы туристов, приехавших или уезжающих отсюда. Возле вокзала также было множество туристов, с чемоданами или рюкзаками, спешащих добраться в гостиницу, и множество людей, неспешно прогуливающихся по городу, здесь же были и всевозможные зазывалы, рекламирующие экскурсии по городу и пригородам, днем или ночью, по земле или по воде. В первый момент голова от увиденного начала идти кругом, хотелось начинать смотреть все вокруг уже сейчас, но девушки, быстро, возможно благодаря весу рюкзаков за спинами и пакета пряников в руках, справившись с эмоциями, начали искать остановку автобуса, периодически сверяясь с картой. Ехать было недалеко, их гостиница располагалась в начале Московского проспекта, недалеко от метро «Спасская». Можно было бы доехать и на метро, но Свете хотелось сразу же, хотя бы из окна автобуса, видеть город, о котором она долго мечтала, к тому же один из попутчиков, коренной петербуржец, уверил их, что так получится даже немного быстрее, особенно учитывая, что девушки потеряют много времени в очереди, покупая карточки на метро рядом с Московским вокзалом.

Гостиница была небольшой и занимала один из этажей в доме постройки начала двадцатого века. Свету и Сашу заселили сразу же, не дожидаясь положенных четырнадцати часов, правда, предупредив, что уборку сделают позднее, впрочем, обеих это устраивало – хотелось скорее сбросить рюкзаки, взять фотоаппарат и отправиться на прогулку. Предварительно заглянув на кухню, чтобы знать, каких перспектив ожидать здесь при приготовлении еды, и приятно удивившись – на кухне были не только микроволновка, чайник и холодильник, но даже электрическая плита и полный набор посуды, – девушки вышли на залитый солнцем Московский проспект.

– Ну, что, куда двинем? – поинтересовалась Саша, – Ты ж так тщательно готовилась, что, наверно, все дни расписала по минутам.

– Да ладно тебе, ничего я не расписывала, просто столько всего посмотреть хочется, что голова кругом, одних пригородов сколько, да и в городе посмотреть много всего хочется, – проговорила Света. – А давай пока по центру немножко прогуляемся, заодно, может, перекусим, а там уж и решим, куда направиться.

– Перекусим, в центре? Ты в своем уме? – воскликнула Саша.

– Не вспыхивай, Саш, вообще-то даже в центре есть места, где можно перекусить весьма бюджетно, не дороже, чем на окраине, это фастфуд, конечно, но выбрать что-то наименее вредное можно и там. А вообще есть у меня одна задумка, но пока не скажу, дабы не сглазить и чтоб ты не проголодалась раньше времени.

– Если ты будешь так интриговать, то я точно проголодаюсь, – проворчала Саша, – пойдем уже.

Девушки неспешно пошли по Московскому проспекту. Дойдя до Садовой улицы, они повернули направо и незаметно для себя ускорили шаг, предвкушая встречу с Невским проспектом, одной из жемчужин города, каждое здание которого, пожалуй, связано с той или иной вехой истории. Но не успели они пройти и пятьсот метров, как Света внезапно остановилось.

– Все, Сашка, мы пришли!

– Как пришли? Куда? Мы ж вроде по центру прогуляться хотели, а потом перекусить, а ты что, сразу по музеям решила меня тащить? – возмутилась Саша.

– Какой музей? Хотя... в некотором роде это и музей тоже! – хитро улыбнулась Света. – Ты на вывеску-то взгляни!

– Пышечная, – прочитала Саша, – так это и есть твоя задумка? И, судя по названию, это что-то типа кафетерия, где должны продаваться пышки, ну и чай, кофе?

– Угу, это вообще что-то вроде местной достопримечательности, я в инете о них прочитала, много отзывов хороших, недорого должно быть, а во многих еще и антураж советских времен...

– Ну, ты даешь, Светка, даже здесь двух зайцев убить решила: и поесть, и на достопримечательность посмотреть! – восхитилась Саша.

Света и Саша зашли в кафе, первое, что сразу бросилось в глаза, – это большое количество посетителей, но очередь двигалась весьма быстро, и не успели девушки толком осмотреться, как они оказались перед доброжелательной улыбочивой женщиной, которая, сразу почувствовав некоторую растерянность девушек, взяла ситуацию в свои руки.

– Вам пышки? Сколько?

– Нам по две пышки и кофе, – опомнилась Света.

– Берите больше, а то через пару минут в очереди опять стоять будете, – посоветовала продавец.

– Ну, давайте, по пять. А если не съедим, вы нам в пакетик какой-нибудь с собой упакуете? – спросила Саша.

– Все упакуем в лучшем виде, не переживайте, девушки, только чувствую я, что вы все съедите, а за пышками с собой еще подойдете, – улыбнулась женщина.

Девушки взяли кофе, тарелку с пышками, которые оказались скорее пончиками, щедро обсыпанными сахарной пудрой, чему Саша и Света очень удивились, и направились к только что освободившемуся столику, от которого отходило шумное и довольное семейство – родители с двумя озорными мальчишками лет шести-семи, по-видимому, погодками. Тут же, опередив их, незаметно материализовалась официантка, чтобы быстро протереть еще в общем-то чистый стол.

– М-м-м... – Саша отпила кофе, – а кофе-то здесь как из детства – со сгущенкой, обожаю такой, но я такого давно не пила, наверное, как родители кофеварку купили, – проговорила она, стараясь поудобнее взять пышку, не просыпав ни грамма сахарной пудры. – Вкусно! – проговорила Саша с набитым ртом и вздохнула, принимаясь за вторую. – Если мы так будем с тобой питаться, то к концу поездки сами будем кругленькие, как эти пышки.

– Не преувеличивай, – возразила Света, – боюсь, наоборот, если время от времени мы не будем здесь так питаться, то от нас одни кости останутся, ходить-то сколько предстоит.

Пышки весьма быстро исчезли с тарелки, кофе был допит, и девушки решили взять пышек с собой, чтобы можно было гулять подольше, не отвлекаясь больше на поиски общепита. Делая заказ, Света попросила еще два кофе, Саша в недоумении посмотрела на сестру.

– Ты решила повторить? Все, конечно, очень вкусно, но, боюсь, прямо сейчас в меня больше не влезет.

– Нет, не прямо сейчас, – и Света извлекла из рюкзака, который она почти всегда предпочитала сумкам, небольшой термос и аккуратно перелила туда кофе.

– А не прольется? – засомневалась Саша.

– Не прольется, не прольется, – успокоила Света, – он надежно закрывается, кроме того, чехол кожаный – дополнительная защита.

Девушки снова вышли на залитую солнцем улицу.

– Светка, я не перестаю удивляться тебе, что ты еще в своем чудо-рюкзаке припрятала, даже термос умудрилась взять.

– Да ладно тебе, Саш, – засмузилась Света, – ничего я больше не припрятала, а термос брать всегда – это уже привычка, я ж летом часто одна с Нюской и Иннуськой, родители-то работают до вечера, вот мы на прогулки почти всякий раз термос с чаем и бутерброды или пирожки берем, девчонки набегаются, проголодаются, можно перекусить, и не сухомятка все-таки.

– Так вы ж не каждый день куда-то далеко, в парк, допустим, ходите, зачем такие сложности, не проще ли подняться и поесть дома по-человечески?

– Проще, конечно, если гулять во дворе, а мы в основном в Козьем парке гуляем, а это хоть рядом, метров двести, наверное, но все равно пока плед да игрушки девчонок соберем, придем, расслабимся, идти уже никуда неохота. В итоге вот так и приспособились, еду на полдник или второй завтрак с собой берем, удобно.

За разговорами девушки незаметно для самих себя прошли почти километр, выйдя к долгожданному Невскому проспекту.

– Итак, налево пойдешь, направо пойдешь, прямо пойдешь... Ну, что, экскурсовод, какая дорога наша? Ты карту с собой взяла?

– Карту я взяла, но здесь я тебе и без карты скажу: если налево по Невскому пойти – будет канал Грибоедова, а дальше Мойка, а если возле канала Грибоедова свернуть направо и пойти вдоль канала, то придем к храму Спаса на крови, а затем и к Михайловскому дворцу.

– Это в котором Русский музей, да?

– Да. Направо по Невскому пойдём, дойдем Аничкова моста через Фонтанку, на коней Клодта посмотрим, ну а прямо можно и до Летнего сада дойти, но это подальше, чем все остальное, но, в общем-то, недалеко тоже, наверно, чуть больше километра, если я карту правильно помню.

– А если в сторону Фонтанки пойдём, мы еще что-то интересное-известное-историческое увидим? – поинтересовалась Саша. – Просто я как раз на Аничковом мосту хотела побывать, но специально идти ради одного объекта, когда вокруг столько всего... – Саша осеклась, потому что Света уже едва не хохотала. – Ты что, Свет?

– Ну, ты, Саш, – сказала, отсмеявшись, ответила Света, – да здесь каждый метр – это и интересное, и известное, и историческое.

– Я имела в виду какие-то наиболее известные памятники или здания, – смущенно возразила Саша.

– Есть, конечно, пойдём.

И девушки пошли по Невскому проспекту, поминутно доставая, а затем уже и не убирая фотоаппарат. Возле Екатерининского сквера полюбовались на работу местных художников, за какие-то минуты рисующих портреты или шаржи либо продающих уже написанные картины, задержались возле Александринского театра, созданного зодчим Росси, и свернули на улицу его имени, состоящую всего из пяти зданий, построенных по единому проекту с единым фасадом, благодаря чему вначале кажется, что на каждой стороне улицы расположено только одно здание. Затем Света и Саша повернули обратно, решив все-таки дойти до Спаса на Крови и Михайловского дворца. Однако близкий путь был не очень быстрым, девушки надолго остановились перед Казанским собором, обходя его со всех сторон, фотографировали находящийся на противоположной стороне Невского Дом книги – бывший Дом компании Зингер, который Свету буквально заворожил своей необычной формой. «И как такую красоту могли называть „вставным зубом“ Невского проспекта?» – вопрошала она, продолжая

искать все новые и новые ракурсы, стараясь, чтобы кадр попадали фонтаны или цветники возле Казанского собора. Впереди их ждала прогулка вдоль канала Грибоедова до красивейшего и немного не питерского, сверкающего многочисленными мозаиками, и напоминающего, скорее, Собор Василия Блаженного в Москве, храма Спаса на Крови. А неподалеку от храма виртуозно играли музыканты, играя так, что каждая нота казалась частью огромной музыкальной мозаики, где-то в вышине, соединяющейся с мозаикой рукотворной. Вновь и вновь хотелось смотреть на все вокруг, фотографировать, слушать, впитывать каждой клеточкой тела, впечатления переполняли, даже Саша, более спокойно относящаяся к путешествиям и осмотру достопримечательностей, была в восторге. Через некоторое время, сидя на лавочке рядом с Михайловским дворцом, Света предложила поехать в Петергоф.

– Светик, ты решила за один день все обойти-объехать? – проговорила Саша, взглянув на часы. – Да и не успеем мы, наверно, уже, почти половина третьего.

– Все мы и за неделю с небольшим, что здесь будем не обойдем, а успеть успеем, ведь сегодня ж суббота, по выходным парк подольше открыт, часам к четырем, думаю, будем там, – Света уже доставала из рюкзака блокнот, в который выписала сведения о маршрутах автобусов Санкт-Петербурга и пригородов, которые могли бы им пригодиться.

Ехать было решено от метро «Автово», чтобы максимально избежать городских пробок, которые могли возникнуть во второй половине дня, а эта станция метро находилась ближе всего к выезду из города, маршрутку до Петергофа возле метро нашли весьма быстро, точнее, ее не пришлось даже искать: помимо номера на маршрутном такси крупными буквами было написано «Петергоф» и ниже еще приписано от руки «Фонтаны». Петергоф восхитил девушек своей красотой и великолепием, поразил огромным количеством туристов и окончательно пленил их сердца удивительно гармонирующим контрастом дворцов и морских видов Финского залива, великолепных фонтанов, скульптур и огромных вековых деревьев с прыгающими на их ветвях белками. Четыре часа прогулки пролетели незаметно и, возвращаясь в гостиницу, девушки, полные впечатлений, вспоминали увиденное. Скромность и элегантность дворца Марли, похожий на игрушечный домик павильон «Эрмитаж», дворец Монплеизир с великолепной Морской террасой, с которой открывается поистине захватывающий вид на Финский залив, величественное здание Большого дворца. Ну и, конечно же, фонтаны! Роскошь, размеры, количество скульптур Большого каскада поражали и восхищали, заставляя вновь и вновь останавливаться, чтобы посмотреть и сфотографировать эту красоту со всех сторон, и лишь большое количество туристов, также желающих увидеть Большой каскад и его жемчужину – фонтан «Самсон, разрывающий пасть льву», установленный в честь 25-летия победы над шведами в Полтавской битве, побудило девушек идти дальше. А дальше были состоящие из двух каменных чаш – верхнего и нижнего яруса – Римские фонтаны, словно на машине времени прибывшие из далекого прошлого, закрытый от глаз деревьями и неожиданно возникающий перед туристами фонтан «Пирамида», сверкающий в свете солнечных лучей, оправдывая свое название фонтан «Солнце», каскады «Львиный», «Золотая гора» и «Шахматная гора», особенно понравившийся Саше, любящей шахматы. Были на их пути и фонтаны-шутихи, намочившие девушек с головы до ног, но несколько не испортившие настроения.

– Сейчас приедем, что-нибудь на скорую руку приготовим, отдохнем полчаса, и можно еще часок-другой погулять, – мечтательно протянула Света, устраиваясь поудобнее на сиденье маршрутки. – Только в магазин надо бы возле «Автово» заскочить, я там неподалеку вывеску супермаркета видела, вдруг рядом с гостиницей магазинов нет.

– Нет, ты точно сошла с ума! Ты и по ночам гулять собралась? – возмутилась Саша. – Я после сегодняшней прогулки буду, наверно, неделю отдыхать.

– Ну, на неделю даже не надейся, а вот ужин сегодня я могу приготовить, а ты пока отдохнешь, но учти, завтра – твоя очередь!

– Ладно, с тобой же спорить бесполезно, – пробурчала Саша, – вроде обычно такая тихая и покладистая, а как что в голову взбредет, так упрешься, что и танком не сдвинуть, – и Саша тут же рассмеялась, – не обижайся, Светик, это я устала с непривычки просто, а ты на самом деле ты молодец, целеустремленная, мне бы твое терпенье, но мне все быстро надоедает, я переключаюсь на что-то другое, и так по кругу, – с грустью в голосе добавила она.

– Не наговаривай, на себя, Саш, а шахматы?

– Шахматы – это другое, шахматы, – это моя любовь, с детства и на всю жизнь, наверно, единственная непреходящая.

И девушки задумались каждая о своем.

Света, рассматривая распечатки карт центра Санкт-Петербурга, пыталась прикинуть, куда они смогут сходить после ужина, потратив не более полутора-двух часов на прогулку, а Саша под влиянием разговора вспоминала свои шахматные турниры, занятия в шахматном клубе, на которые она с радостью бежала после школы, любимый старенький комплект шахмат, подаренный бабушкой в честь первой победы в городском турнире. За этими шахматами Саша, несмотря на свою непоседливость в детстве и эмоциональность в юности, могла просиживать часами, решая сложные задачи и разбирая интересные партии. «Может, и правда, что если у меня ни с кем пока не сложилось, то это просто не мое, – Сашины мысли вновь переключились на любовную тему, предательство Макса все-таки ранило ее сильнее, чем она показывала. – А интересно, долго бы мы еще общались, или через пару месяцев он наскучил мне, как и Олег?» Олег был Сашиним предыдущим парнем, с которым она познакомилась зимой в университетской библиотеке, придя туда сдавать некоторые уже ненужные после первой сессии учебники. Но вскоре, когда туман рассеялся, девушке стало понятно, что у них, кроме обучения в университете (Олег тоже учился на первом курсе на прикладной математике, только в параллельной группе), нет ни общих тем для разговоров, ни общих интересов. Расстались быстро и вроде бы безболезненно, Олег быстро нашел Саше замену, да и Саша вскоре закрутила роман с Максом. Саше стало грустно, и, как обычно в такой ситуации, девушка мысленно улыбнулась, приказывая себе не думать о том, что печалит. Света порой сравнивала ее со страусом, прячущим голову в песок, но Саша лишь отшучивалась, в глубине души боясь анализировать свои любовные неудачи. Впрочем, сейчас и приказывать-то себе почти не пришлось, маршрутка как-то незаметно доехала до конечной остановки, надо было выходить, идти в супермаркет и ехать на метро в гостиницу.

Придя в гостиницу, Света, как и обещала, отправилась на кухню, готовить ужин, а Саша, отправилась в холл, где стоял компьютер, скинуть с фотоаппарата фотографии и записать их на пару флешек, чтобы сделать копии. Уже сидя за компьютером, Саша заметила двух молодых людей, сидящих неподалеку на креслах возле журнального столика и... о чудо, увлеченно играющих в шахматы. «Нет, так не бывает, только час назад вспоминала про шахматы, и вот тебе шахматы да еще и с шахматистами». Саша помотала головой, затем посмотрела монитор и вновь перевела взгляд на кресла, шахматисты были по-прежнему на месте. «Уф, значит, это не плод моего воображения, от усталости и разных грустных мыслей, что ж, тогда попробую познакомиться, может, удастся партию-другую сыграть». И девушка, выключив компьютер, направилась к игрокам. Партия, похоже, была в самом разгаре, и Саша, решив не мешать, присела за соседнее кресло, с которого хорошо было видно доску, и стала наблюдать за игрой и за игроками. Белыми играл немного смешной худенький блондин с веснушками и чуть вздернутым, как будто птичьим, носом, переживающий за каждый ход, будто бы тот решал всю его судьбу, а черными – нет, не играл, а управлял, словно войском, зеленоглазый шатен с длинными музыкальными пальцами. Через несколько ходов блондин потянул руку к слону. «Да куда ж ты лезешь, – пробормотала Саша, – тебе ферзя убирать надо, иначе следующим ходом тебе вилку устроят». Молодые люди посмотрели, шатен с некоторой, как ей показалось, иронией,

блондин как будто с надеждой, но когда Саша повторила свои рекомендации, молодой человек непонимающе уставился на нее.

– Sorry, I don't understand. Do you speak English?¹ – произнес он с каким-то непонятным акцентом.

«Неужели иностранец, или прикалывается? Да не похоже, чтоб вот этот блондинчик поприкалываться решил», – пронеслось в Шашиной голове, пока она судорожно вспоминала свой небогатый английский лексикон и переводила свои сказанные несколько секунд назад слова с русского на английский. Но уже через несколько фраз, когда Саша поняла, что разыгрывать ее никто не собирается, смеяться над ее английским тоже, а молодые люди действительно являются иностранцами, бельгийцами, она вполне освоилась и с удовольствием общалась с новыми знакомыми. Узнав, что девушка приехала в Санкт-Петербург вместе со своей кухней, молодые люди изъявили горячее желание познакомиться и с кухней тоже, и Саша упорхнула на кухню, пообещав, что вскоре они придут вместе. На кухню Саша буквально влетела и тут же бросилась к двоюродной сестре.

– Светка, я тут с потрясшими парнями познакомилась, – Саша потянула Свету за руку, – пойдем я тебя познакомлю!

– Стой, Саш, куда ты меня тащишь? – возмутилась Света. – И что за парни?

– Парни классные, Макс и Александр, и как раз по твоей части, – хитро улыбнулась Саша, – сможешь поговорить с ними хоть по-английски, хоть по-французски.

– Поговорить по-английски и по-французски? А они что, тоже на лингвистике учатся? – изумилась Света.

– Учатся. Но не на лингвистике, а на экономике, кажется, если я правильно поняла.

– А с чего тогда ты взяла, что они языки знают и тем более захотят на английском или французском общаться?

– А с того, что по-английски я сама с ними минуту назад разговаривала, а когда я уходила они, кажется, заговорили между собой на французском.

– Так они иностранцы? – дошло до Светланы. – Французы? А почему имена тогда русские? – огорошила Света целым потоком вопросов.

– Ну, имена... Александр – это вообще, по-моему, международное имя, а Макс, он на самом деле Максимилиан. Нет, они не французы, бельгийцы, из Антверпена, – ответила Саша на заданный вопрос, – там же вроде французский государственный язык? – обратилась Саша к Свете.

Света, более подкованная в плане знания языков, подтвердила, что французский в Бельгии, действительно, является одним из государственных языков. А Саша вновь тянула ее за собой.

– А ужин? – засомневалась Света. – У меня все готово, я уже тебя собиралась идти звать, остынет ведь, разогревать придется, да и есть, честно говоря, зверски хочется, пончики – это, конечно, хорошо, но нормальную еду мы целый день не ели.

– Да ладно, Свет, – возразила Саша, – целый день не ели и еще пару часов продержимся, может, чаю с пряниками выпьем.

– А потом сама будешь жаловаться, что брюки не налезают. Нет, давай уж, лучше зови их сюда, еды на четверых хватит, я с запасом готовила, чтоб завтра на обед осталось, но тогда завтра ты не только ужин, а еще и обед готовишь!

– Хорошо-хорошо! Договорились! – И Саша убежала приглашать новых знакомых к ужину.

«Хорошо, я целую сковороду приготовила», – думала Света, раскладывая по тарелкам стейки индейки, жаренные с овощами, и раскладывая приборы. Едва стол был накрыт, как

¹ Извините, я не понимаю. Вы говорите по-английски? – Здесь и далее переводы автора.

вернулась Саша, а вслед за ней шли два довольно приятных молодых человека. Обстановка сразу же сложилась дружеская и непринужденная, казалось, что они уже знают друга давным-давно, языкового барьера не было вовсе, даже Сашин английский оказался на деле гораздо лучше, чем она себе представляла, постоянно сравнивая свои познания в языке со Светиными. К тому же один из молодых людей, Александр, немного знал русский, так как один из его предков был русским и жил в Санкт-Петербурге, что и явилось в числе прочего причиной приезда молодого человека в этот город, ему хотелось пройтись по тем улицам, по которым когда-то, наверное, ходил его прапрадед, быть может, даже найти дом, в котором он когда-то жил. За разговорами ужин был быстро съеден, к чаю Саша принесла пряники и, тщательно подбирая слова, принялась рекламировать их молодым людям:

– These are called «pryaniks», or ginger breads. They are made in Tula, it is a city located in 200 km from Moscow, and in 200 km from Oryol where I live. The pryaniks are in the shape of the products Tula is famous for. This one is a «samovar» (a kind of a tea pot), this one is a gun, and this is... umm...²

Саша держала в руках пряник в виде гармошки, и из ее головы совершенно вылетело английское слово, девушка метнула взгляд на двоюродную сестру в надежде, что та поможет, но Света разливала чай по чашкам и ее умоляющего взгляда не видела.

– Accordion, – проговорил, смеясь, Александр.

Саша, готовая уже вспыхнуть и обидеться, решив, что над ней смеются, взглянула еще раз на молодых людей и рассмеялась сама, поняв, что никто над ней смеяться и не думает, а промелькнувшая улыбка – не более чем дружеское подшучивание. Обстановка окончательно разрядилась, и все четверо принялись активно обсуждать планы на вечер, не забывая про чай и пряники. Но их планам погулять где-нибудь по центру города, посмотреть на разведение мостов не суждено было осуществиться, – по стеклу застучали крупные капли дождя. Молодые люди заметно огорчились, особенно Александр, который весь вечер не сводил взгляд со Светы, Саша решила прийти на выручку и предложила устроить импровизированный шахматный турнир, чтобы продолжить общение, никто, даже Света, играющая не очень сильно, не возражал. Играли по очереди. Вначале Саша, которой выпало играть белыми, разыграв свою любимую шотландскую партию, буквально разгромила Макса, затем Свете, играющей с Максом, расстроенным от быстрого поражения, удалось свести партию вничью. Настал черед партии Светы с Александром, который за доской, как и весь вечер, не сводил с девушки восторженный взгляд и в итоге уже в дебюте умудрился «зевнуть» слона, впрочем, через пару ходов положение почти сравнялось, Света пропустила вилку, но и дальше ошибки чередовались с завидным постоянством.

– Дебют четырех коней и двух ослов, – пробормотала Саша так, что это расслышала только Света.

После игры, когда девушки уже поднялись в свой номер, Света решила уточнить, почему разыгранный дебют Саша назвала дебютом четырех коней, ведь играли они испанскую партию.

– Итальянскую, – машинально поправила Саша. – То есть по поводу ослов ты не возражаешь?

Света вопросительно смотрела на двоюродную сестру, и Саша, удивившись, что та не знает столь известной, и не только в кругах шахматистов, истории, рассказала Свете о турнире 1936 года, в котором Андре Лилиенталь встречался с Капабланкой. Накануне их второй партии Капабланка предложил свести партию вничью. Был разыгран дебют четырех коней, Лилиенталь играл очень быстро и получил худшую позицию, Капабланка надолго задумался,

² Это называется «пряник», или имбирная выпечка. Их делают в Туле, это город в 200 км от Москвы и в 200 км от Орла, где я живу. Пряники выполнены в виде продукции, которой славится Тула. Вот этот – в форме самовара (что-то типа чайника), этот в форме пистолета, а это... э-э-э...

но все же нашел ход, приведший к уравниванию шансов. После партии Лилиенталь спросил у председателя оргкомитета, как ему понравилась игра. «Это был дебют четырех коней и двух ослов!» – последовал ответ.

На следующий день Света с Саше и Александр с Максом решили продолжить так приятно начавшееся общение, вместе прогуливаясь по городу и его окрестностям. И наставший день был не менее насыщенным, чем предыдущий. С утра решено было поехать в Царское Село и погулять по Екатерининскому парку. Этот парк понравился всем – немного строгий и торжественный, богатый на достопримечательности, созданные в разные годы и порой в разных стилях, но тем не менее изумительным образом гармонирующими друг с другом, особенно поразило сочетание, казалось бы, на первый взгляд несочетаемого – роскоши, богатства, даже некоторой помпезности Екатерининского дворца, построенного в стиле барокко великим архитектором Франческо Бартоломео Растрелли и строгий классицизм Камероновой галереи. Впрочем, неповторимый стиль зодчего Растрелли встречался и восхищал их еще неоднократно, радуя взор лазурно-голубым цветом павильона «Эрмитаж» и «Гротом», восхитительными дорогими игрушками, возникающими на пути. День пролетел незаметно, после Царского Села была прогулка по Университетской набережной, с неизменной фотосессией рядом со сфинксами и посещением кунсткамеры. На вечер была запланирована экскурсия на кораблике по рекам и каналам Санкт-Петербурга.

Вскоре наступил и вечер. Все четверо спускались по лестнице гостиницы, впереди Света и Александр, позади Саша и Макс, через несколько ступенек Саша, переглянувшись с Максом, довольно громко ойкнула, все обернулись к ней.

– Что случилось? – спросила Света.

– Кажется, я ногу подвернула, – проговорила Саша и оперлась на Макса.

– Больно? – обеспокоилась Света. – Можешь идти?

– Сейчас попробую, – Саша осторожно попробовала наступить на правую ногу и снова тихонько вскрикнула. – Похоже, что вам придется сегодня вечером погулять без меня.

– Не придется, мы останемся и не позволим тебе скучать в одиночестве, – возразила Света и перевела свои Сашины слова Максу и Александру.

– Хорошо, – согласился Александр.

– Нет, вы идите, – Макс обратился к Свете и Александру, – а я составлю Саше компанию, я устал немного, а заодно попытаюсь взять реванш.

Света начала возражать, но Саша присоединилась к уговорам Макса, и Света в конце концов сдалась. Экскурсия была запланирована от пристани, расположенной рядом с Дворцовой площадью на одном из небольших открытых корабликов, чтобы осмотреть как можно большее количество мостов. Света и Александр неспешно прогулялись по Невскому проспекту, разговаривая на забавной смеси двух языков, Александр все время пытался говорить по-русски, узнавал, как правильно будет выразить ту или иную мысль на русском языке, а Света рада была возможности пообщаться на французском, который являлся родным для Александра.

К пристани они подошли минут за десять до отправления очередного кораблика, но свободные места еще были, и Света, заботливо поддерживаемая Александром, прошла на плавно покачивающееся на воде судно. С воды дул прохладный ветер, и девушка поежилась, несмотря на предусмотрительно надетую курточку и водолазку, но, к счастью на борту имелись теплые пледы, выдаваемые всем желающим. Александр укрыл Свету пледом, не спеша убирать свою руку с ее плеча. «Прямо как влюбленная парочка, – Света внутренне хихикнула, – ладно, будем надеяться, что он просто джентльмен, и этот жест ничего более не значит», – и девушка включила фотоаппарат – кораблик, миновав Эрмитажный мост уже входил в воды Зимней канавки. Через несколько секунд позади остались Эрмитажный театр и здание Нового Эрмитажа, затем они проплыли под первым и вторым Зимними мостами и гранитными набережными их встретила река Мойка. Когда они проплывали по ней, им с трудом верилось в слова экскурсовода

о том, что древнее название реки – Мья, происходящее от финского «мюю», что переводится как «грязь», а по одной из версий имя Мойка ей дали по той причине, что в те давние времена на ее берегах было несколько общественных бань. Вскоре позади были и цветные мосты: Желтый, который ныне таковым не является ни по цвету, ни по названию, а называется Певческий мост, Зеленый, являющийся частью Невского проспекта, Красный – единственный из построенных по типовому проекту В. И. Гесте мостов, который полностью сохранился в своём первоначальном виде, и Синий – самый широкий в городе. Возле Синего моста Света, затаив дыхание, но не забывая фотографировать, любовалась Исаакиевским собором, памятником Николаю I и Мариинским дворцом – царским подарком Николая I своей любимой дочери Марии.

Любуясь достопримечательностями, фотографируя, Света успевала еще переводить рассказ экскурсовода Александру, правда, делала она это почти машинально, стараясь сфотографировать то фонари, являющиеся украшениями Фонарного моста, то здание Казарм русской гвардии, больше похожее на дворец, расположенное возле Почтамтского пешеходного мостика. И экскурсия была поистине захватывающей, это не было типичное «посмотрите направо, посмотрите налево»... Нет! Экскурсовод вела рассказ так живо и так искренне восторгаясь городом, дворцами, памятниками, мостами, что даже не верилось, что подобную экскурсию ей приходится проводить множество раз каждый день. Одних только легенд о названии показавшегося впереди Поцелуевом мосте она успела рассказать не меньше пяти, и, хотя в самом начале прозвучало, что истинное его название мост получил по фамилии купца Поцелуева, владельца находившегося поблизости питейного заведения «Поцелуй», Свете, как, наверное, и большинству присутствующих на кораблике, больше понравилась легенда, согласно которой поцелуй на мосту и особенно под мостом дарит счастье влюбленным. На миг задумавшись об этой необычной легенде и даже слегка прикрыв глаза, чтобы лучше представить себе подобную романтику и немного помечтать, девушка не сразу заметила, как кораблик нырнул в полумрак Поцелуева моста, а она вдруг ощутила на губах поцелуй. На долю секунды ей показалось, что воображение сыграло злую шутку, но, открыв глаза, она увидела Александра.

– Света, я люблю тебя, – произнес Александр, ближе склоняясь к уху девушки.

Света недоуменно смотрела на парня, не зная как себя вести, что это вообще – злая шутка, влияние романтического рассказа экскурсовода или просто желание соблазнить, но Александр, словно прочитав немой вопрос в глазах девушки, продолжал торопливым шепотом:

– Я влюбился в тебя, как только увидел, с первого взгляда, я всегда мечтал о такой, как ты. Прости, если напугал тебя, торопя события, но у нас впереди есть только неделя, и поэтому мне хотелось бы, чтобы ты знала о моих чувствах сразу же.

Света, все еще не пришедшая в себя от неожиданного поцелуя, ошеломленная напором признаний, отпрянула от молодого человека, а он продолжал говорить, стараясь донести до девушки свои мысли и чувства, вновь повторял, что мечтал именно о такой девушке, что сейчас впереди у них есть лишь неделя, но он хотел бы, чтобы впереди была вся жизнь и он приложит все силы, чтоб так и было. «Бойтесь своих желаний, они могут сбыться, – пронеслось в голове Светланы, – домечталась». Девушка не знала, как реагировать на такие слова, ответить взаимностью ему она не могла, но и обидеть тоже не хотелось. Парень был ей, безусловно, симпатичен, но не более, чем друг.

– Тебе просто нужно время, – услышала она продолжением своих мыслей слова Александра, – я буду ждать тебя, сколько понадобится.

«Что ж, по крайней мере прямо сейчас никаких решений принимать, что говорить и как себя вести, не надо, значит, буду делать вид, что ничего не произошло, а дальше что-нибудь придумаю, вернемся в гостиницу, можно будет с Сашкой посоветоваться, у нее все-таки есть опыт в делах любовных», – подумала Света и решительно взялась за фотоаппарат, впереди показалась арка острова Новая Голландия.

К окончанию экскурсии девушка почти успокоилась, впечатления от плавания отодвигали на второй план переживания, вызванные признаниями Александра, да и он, верный своим словам, разговор не возобновлял, вновь целовать не пытался, правда, руку с плеча не убрал, но Света уже почти не обращала на нее внимания и с огромным наслаждением слушала потрясающий рассказ экскурсовода, переводила, фотографировала. Выйдя на берег, Света зябко повела плечами, ветер усилился, немного похолодало, да и, несмотря на теплый плед, за время водной прогулки она заметно продрогла, Александр, заметив это, тут же предложил зайти в одно из кафе, которые они в изобилии видели по пути на пристань. И вот уже через несколько минут Света и Александр сидели за столиком в небольшой уютной кофейне, наслаждаясь ароматным согревающим кофе и потрясающе вкусным тортом – фирменным блюдом данного заведения. К разговору, начатому во время водной прогулки, Александр больше не возвращался, рассказывая о своем прапрадеде, талантливом инженерере, который был родом из Петербурга и мечтал заниматься строительством трамвайных линий в Петербурге, а в начале двадцатого века, получил приглашение участвовать в строительстве и электрификации трамвайных линий в Антверпене. Уезжать из родного города не хотелось, но в конце девятнадцатого века все права на конки в Петербурге перешли к городским властям, а власти, конечно же, не спешили развивать трамвайное сообщение, так как это требовало вложения капиталов и немалых усилий, а потому лишь старались извлечь максимальную выгоду из уже налаженного предприятия. Решающей оказалась поддержка его молодой жены, и уже в начале 1902 года семья переехала в Антверпен. Родной город звал обратно, в Петербурге тоже через несколько лет началось строительство трамвайных линий, но возвращение в Россию вначале откладывалось из-за рождения в 1908 году долгожданного, родившегося через семь лет после свадьбы сына Александра, а еще через два с половиной года – дочери Анны, потом возвращению на родину помешала война, а революция в России и вовсе сделала возвращение невозможным. И вот теперь, через сто лет праправнук Александр-младший осуществил мечту своего прапрадеда, да и свою тоже, побывать на родине. Александр именно так и сказал – на родине, и, слушая его рассказы, Света понимала, что это не пустые слова, ведь сохранили же в семье через несколько поколений знание русского языка, пусть и весьма слабое, но, учитывая, что русский язык был для Александра четвертым по счету, то и это было неплохо. В его семье родным был французский, но так как жили они во фламандской части Бельгии, фламандский он знал в совершенстве, кроме того, молодой человек неплохо владел английским, в чем Света уже имела возможность убедиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.